

УДК 343
ББК 67.408П.Н. Панченко,
доктор юридических наук, профессор
Национальный исследовательский университет –
«Высшая школа экономики» – Нижний Новгород

УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ПРАВО СВОЕГО ВРЕМЕНИ (о концепции современного уголовного права)

В статье формулируются положения, образующие в совокупности концепцию современного уголовного права, анализируются требования, предъявляемые в данной связи к уголовному законодательству, показываются направления его совершенствования. Аргументируется вывод о необходимости некоторого опережения в развитии уголовного права – по отношению к состоянию общества, так как данное право, как и все право в целом, призвано содействовать продвижению общества по пути укрепления правопорядка и обновления всех сфер жизнедеятельности, цивилизованного и прогрессивного развития.

Ключевые слова: концепция; уголовное право; уголовное законодательство; правопорядок; жизнедеятельность; развитие; представления; уголовная политика; правовые меры.

P.N. Panchenko,
Doctor of Law, Professor
National Research University –
«Higher School of Economics» – Nizhny Novgorod

CRIMINAL LAW AS A LAW OF ITS TIME (on the concept of contemporary criminal law)

The author formulates some propositions which together make up the concept of contemporary criminal law, analyzes the associated demands on the criminal legislation and shows the directions for its improvements. The author also argues for the conclusion that the development of criminal law should be somewhat ahead of the state of society because this law, just like all laws together, should contribute to the advance of the rule of law in society, to the renovation of all forms of live activity, to civilized and progressive development.

Key words: concept; criminal law; criminal legislation; rule of law; life activity; development; ideas; criminal policy; legal measures.

Разработав стратегию модернизации страны, ее руководство делает, как это наглядно видно, все необходимое для осуществления всего того, что составляет главную суть и основное содержание данной стратегии. Прежде всего нуждаются в обновлении сами люди, которые стремятся жить по-новому, а следовательно, и сами должны становиться иными, т. е. достойными своего времени. Ведь для того чтобы жить по-новому, надо не только иметь все необходимое для этого, но и *уметь* жить по-новому.

В конце концов надо обеспечить положительную демографическую ситуацию, повысить рождаемость, снизить смертность, в структуре населения важно резко повысить удельный вес молодого поколения. Необходимо существенно снизить показатели преступности, свести к минимуму такие негативные явления, как пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания, паразитизм и погоня за сиюминутным успехом.

Далее – экономика, политика, социальная сфера, искусство, литература, поэзия, постановка дела образования и культуры, наука и средства массовой информации и многое другое. Здесь открывается также перспектива раскрытия новых возможностей права. И поскольку ресурс его нынешних возможностей, похоже, в значительной мере исчерпан, то надо искать перспективы его нового состояния, т. е. планировать и осуществлять меры по модернизации самого права, стремиться сделать его максимально современным.

Далеко не последнее место в числе таких мер занимает совершенствование уголовного законодательства. При внесении в июне 2011 года в Государственную Думу очередного законопроекта с поправками в УК РФ Президент Д.А. Медведев, в частности, подчеркнул, что «законопроект содержит ряд новелл и заслуживает внимания, так как делает уголовный закон более современным, устраняет устаревшие нормы...» [2, с. 2].

Поскольку к предложенным Президентом новациям в уголовном законодательстве придется с учетом темы обращаться еще не раз, напомним кратко их главный смысл: во-первых, вводится новый вид наказания – принудительные работы (по существу, то же самое, что и исправительные работы, но исполняемые вне места жительства осужденного, а именно, там, где особенно нужны рабочие руки); во-вторых, в два раза повышается верхний предел обязательных работ – с 240 до 480 часов; в-третьих, применительно к наименее опасным экономическим преступлениям теперь предусматривается (альтернативно к лишению свободы) применение штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного преступлением ущерба; в-четвертых, ряд экономических деяний переводится в разряд административных правонарушений; в-пятых, в разряд административных правонарушений переводится также клевета и оскорбление; и, наконец, в-шестых, в отношении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов вводится (альтернативно опять-таки к лишению свободы) наказание в виде обязательного прохождения курса лечения от наркозависимости – в этом случае осужденный может избежать лишения свободы, если даст согласие на добровольное лечение [2, с. 2].

Понятно, что это лишь шаг к решительному обновлению *всего* уголовного законодательства, т. е. к тому его состоянию, которое в полной мере могло бы отвечать требованиям времени. Данное обстоятельство обязывает глубоко и всесторонне разобраться с вопросом о том, а что же такое вообще *современное* уголовное право, как его надо понимать, каким при этом должно быть наше уголовное законодательство.

Если говорить о праве вообще, то оно в своем развитии может: а) отставать от потребностей времени, б) быть адекватным ему или в) опережать его. Любой из этих вариантов имеет минусы, так как если право отстает в своем развитии, то оно постоянно «тянет» жизнь назад, если же оно адекватно времени, то вольно или невольно плетется в хвосте событий, а если опережает время, то как бы отрывается от них, забегает вперед, не оказывает какой-либо ощутимой пользы.

Современным же в полном смысле этого слова право будет в том случае, если оно, следуя сложившимся десятилетиями, и, может быть, столетиями, традициям и в полной

мере отвечая потребностям времени, вместе с тем опережает его, но не настолько, чтобы оторваться от жизни и быть лишенным возможности, образно говоря, «толкать» ее в будущее, т. е. туда, где она и должна быть – по крайней мере, в наиболее развитой, передовой, «продвинутой» ее части.

Иллюстрируя сказанное на материале уголовного права, можно, как представляется, утверждать, что, например, сами по себе штрафы (за коррупцию и некоторые иные корыстные преступления), кратные по отношению к сумме подкупа, взятки, иного предмета преступления, ущерба, дохода, задолженности, масштаба оборота и т. д., – это не что иное, как чрезмерное забегание вперед, а такого рода (кратные) штрафы за соответствующие преступления как альтернатива лишению свободы – меры, уже адекватные времени, кратные же штрафы как дополнительный к лишению свободы вид наказания – это уже, безусловно, некоторое отставание от времени.

Современным же уголовное право может стать при условии, если каждый из приведенных вариантов будет применяться именно в тех случаях, которые того требуют, – например, в случаях, если замена лишения свободы кратным штрафом будет допускаться в отношении нетяжких преступлений, а избирательная такая замена (т. е. в каких-то случаях допускаемая, а в каких-то – нет) – в отношении тяжких преступлений, сочетание же лишения свободы с кратным штрафом – в отношении преступлений особо тяжких.

Открывающаяся перспектива включения в систему наказаний упомянутых выше мер реагирования на преступления (принудительные работы и обязательное лечение от наркозависимости), включение в некоторые уже известные наказания отдельных новых компонентов, перевод ряда экономических деяний в сферу административно-правовой юрисдикции, расширение элементов диспозитивности при назначении наказания – все это действительно делает уголовное право более современным, так как в нем появляется нечто, уже знакомое нам по прошлым временам (сохранение традиции), а именно, советская «химия» (принудительные работы: ранее они применялись в рамках условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного

и труда), а также нечто новое, необходимое для сегодняшнему (декриминализация ряда деяний с переводом их в категорию административных правонарушений), и, наконец, нечто, ценность чего может проявиться лишь с течением определенной перспективы, – например, обязательное лечение лиц, страдающих наркотикизмом и совершивших менее опасные преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами.

Заметим, что уголовное право – это и фактор, и следствие проводимой государственной уголовной политики. Фактор – потому что лежащее в ее основе законодательство как законодательство, обозначающее главное для общества, показывает нам, с чем надо бороться, чему следует противодействовать, за что необходимо наказывать, чем требуется поддерживать наказание, – с тем, чтобы оно было не просто мерой реагирования на преступления, но еще и той правовой базой, на основе которой должны осуществляться и все остальные меры наступления на преступность. А почему – следствие? Да потому, что уголовное законодательство есть порождение уголовной политики, а именно, отражение, учет и воплощение в деятельности государства потребностей общества в преодолении преступности.

В основе уголовной политики как отношения государства к преступности не только уголовное законодательство, но и смежные с ним отрасли законодательства, многие подзаконные нормативные правовые акты и, конечно же, нормы морали и нравственности, мобилизующая деятельность государства, включающая в сферу противодействия преступности весь арсенал средств, которыми располагает государство, в том числе средства организационного, экономического, социального, культурного, образовательного, научного и иного характера. Достаточно полным, завершенным выражением уголовной политики должна стать ширококомасштабная программа наступления на преступность, охватывающая как федеральные, так и региональные и местные аспекты данной деятельности.

Уголовное право, являющееся важнейшим проводником уголовной политики, формирует и свою, так сказать, собственную политику (уголовно-правовую политику), которая, представляя собой, прежде всего, политику законодательного определения пре-

ступлений и наказаний, сочетается со всеми другими областями уголовной политики, в том числе с политикой уголовно-предупредительной, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, уголовно-розыскной, уголовно-следственной, уголовно-судебной, уголовно-организационной.

Уголовно-правовая политика в ее самом широком значении – это политика государства по вопросам установления:

- самих принципов и иных общих положений уголовного законодательства;
- оснований и пределов преступности и наказуемости конкретных видов деяний;
- общих начал и специализированных правил назначения наказания совершившим преступления лицам;
- оснований и пределов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Расширять круг деяний, признаваемых уголовным законом преступлениями, безусловно, надо, на что чаще всего и делают акценты юристы. Нужны, в частности, запреты на незаконное проникновение в чужие помещения, в том числе нежилые, и на чужие территории, запреты на проведение медицинских опытов над людьми – независимо от их на то согласия, на опыты по клонированию человека, на организацию настоящего «голодомора» в некоторых наших больницах, осуществляемого в отношении лечящихся там больных, создание невыносимых условий в домах престарелых, на фальсификацию лекарств, на, в конце концов, людоедство, факты которого отмечаются в последние годы даже в наших столицах – Москве и Санкт-Петербурге. Однако главное – все же стремиться к сокращению круга криминализуемых деяний, в особенности тех, которые носят экономический характер и фактически не «дотягивают» до той опасности, при которой была бы не только возможной, но и желательной криминализация. Подобные деяния целесообразно большей частью переводить в сферу административно-правовой юрисдикции, что постепенно и делается в настоящее время.

Ну и, конечно же, необходимо поставить на строго научную основу «прорисовку» санкций в статьях Особенной части УК РФ мер наказания. Следует вернуться к вопросу о возвращении в систему наказаний таких мер, как конфискация имущества, ссылка и высылка, увольнение от должности и возможность загладить причиненный вред. Эти меры будут уместными на период, в течение которого

го окончательно определится четкая грань между сферами уголовно-правовой и административно-правовой юрисдикции. В отношении впервые совершенных преступлений небольшой и средней тяжести целесообразно принять Кодекс об уголовных проступках, распространив его нормы на преступления, входящие в юрисдикцию мировых судей.

Обеспокоенные проблемой преступности и некоторой пассивностью отношения к ней власти, т. е. слабостью реально функционирующей у нас уголовной политики, отдельные горячие головы – в среде как юристов, так и политиков – порой призывают руководство страны несколько «поджать» криминал, иными словами, более сосредоточенно сконцентрировать уголовно-правовые средства на том или ином направлении правоохранительной деятельности – например, на борьбе с терроризмом, экстремизмом, хищениями, коррупцией, педофилией и т. д. Предлагается также называть в законе наиболее опасные преступления не преступлениями (как сейчас), а «злодеяниями», включить в систему наказаний «каторжные работы»* – «тяжкий физический труд, без амнистии, помилования, свиданий, переписки, информации об осужденном...» [3].

Но ведь если верен известный постулат о том, что человек – это мера всех вещей, и в значительной мере именно тех отношений, в структуру которых он включен, то получается, что, лишив человека связи с внешним миром (с другими людьми), мы тем самым убиваем и его, и сам этот внешний мир, поскольку отсекаем от него живые частицы, способные, может быть, принести еще немало пользы и себе, и обществу.

Лишение свободы должно перестать быть «изоляцией от общества» и стать пребыванием осужденного в учреждении с регламентированными отношениями в открытом пространстве, потому что и в открытом пространстве есть немало такого, что целесообразно «закрыть» для лица, приговоренного к лишению свободы.

* В принципе, принудительные работы, в том числе связанные с физическим трудом, не только возможны, но и крайне желательны, хотя «обрубать» при их осуществлении все связи осужденного с внешним миром было бы просто недопустимым. Возможно, настала пора отказаться от использования в нашем законодательстве (ст. 56 УК РФ) применительно к лишению свободы словосочетания «изоляция от общества», заменив его словами: «помещение осужденного в учреждение закрытого типа со специальным режимом исполнения наказания и регламентированным законом взаимоотношениями с открытым пространством (свободой)».

Немаловажными являются и вопросы назначения наказания. Вот оптимальный, с нашей точки зрения, вариант новой редакции ст. 60 УК РФ, формулирующей общие начала назначения наказания:

«Статья 60. Общие начала и специальные правила назначения наказания

1. Общие начала назначения наказания есть общие правила, обязательные к учету при осуждении любого совершившего преступление лица за любое преступление. Они состоят в том, что назначенное совершившему преступление лицу наказание должно быть законным и справедливым, соответствовать всем принципам уголовного законодательства, назначаться судом:

а) в соответствии с его собственным убеждением, сложившимся вне зависимости от каких бы то ни было внешних влияний;

б) при отсутствии оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания;

в) в пределах санкции той статьи Особенной части настоящего Кодекса, по которой квалифицируется совершенное преступление. Если санкция статьи Особенной части Кодекса, по которой квалифицируется совершенное преступление, предусматривает несколько видов наказания, то назначается наименее строгий из них вид, если цели наказания могут быть достигнуты при назначении именно его. Более строгий же вид наказания назначается лишь в случае, если менее строгий его вид не позволяет обеспечить достижение целей наказания. Превышение при назначении наказания верхнего предела наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Кодекса, допускается только в установленных законом пределах и только при совершении лицом нескольких преступлений, а именно при назначении наказания по правилам совокупности преступлений или совокупности приговоров – в соответствии со статьей 69 или 70 Кодекса;

г) на основе положений уголовного законодательства о его принципах, о видах и целях наказания, других относящихся к совершенному преступлению и назначаемому наказанию положений Общей части Кодекса, норм морали и нравственности, а также состояния утвердившегося в обществе правосознания;

д) с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, его причин и условий, а также индиви-

дуальных особенностей лица, совершившего преступление, в том числе с учетом обстоятельств, предусмотренных Кодексом в качестве смягчающих и отягчающих наказание;

е) с учетом перспектив достижения целей наказания, в том числе такой цели, как исправление виновного лица;

ж) с учетом задачи сведения к минимуму возможного негативного влияния наказания на условия жизни семьи виновного лица и на условия функционирования той организации и той сферы жизнедеятельности, в которой данное лицо трудилось и находилось до осуждения.

2. Специальные правила назначения наказания предусмотрены статьями 62, 64–74 настоящего Кодекса».

Таким образом, уголовное право должно быть и у нас в России (а не только в развитых странах) именно уголовным правом, т. е. без каких-либо претензий на исключительность своей роли в обеспечении правопорядка, без какой-либо гиперболизации своих возможностей в деле противодействия преступлениям и преступности, и тем более, без неоправданно повышенной активности в функционировании. Притом что сами эти возможности, вытекающие из того набора наказаний, которыми уголовное право располагает и реально оперирует, сравнительно невелики. Максимум что оно может сделать – это ограничить виновного в правах, с тем, чтобы он извлек из случившегося определенный урок и хотя бы в течение какого-то времени был как бы «меченым». Тогда общество, по крайней мере, знало бы, чего и кого

ему следует опасаться. Сказывается, конечно же, и момент сдерживающего воздействия на остальную неустойчивую в морально-нравственном отношении массу населения. Но все же основные заботы по адаптации виновного к социуму ложатся обычно на сам социум.

И обязательно уголовное право должно быть именно *правом*, а не инструментом с «клавиатурой» для недобросовестных политиков, чиновников, журналистов, разных толстосумов, а иногда и для криминалитета, изрядно, кстати, набравшего в последние два десятилетия вес, в том числе связанный с занятием определенных позиций в политике, в государственных и муниципальных сферах деятельности, в том же бизнесе, финансовых кругах и проч. Так или иначе, но все еще довольно много у нас уголовного права, так называемого «инструментального», т. е. марионеточного, легко управляемого извне, и совсем мало его настоящего, *правового*. Развернуть сложившееся здесь соотношение на диаметрально противоположное – насущная задача. И это вполне по силам осуществить государству, обществу, гражданам. Если, конечно, рассматривать уголовное право в качестве не какого-то «намордника» для преступности, «погонялы» или, напротив, «огородного пугала», а определенного фактора управления общественными процессами – в направлении преодоления преступлений и преступности, а следовательно, и для укрепления правопорядка, сбережения, приращения, обновления и рационального использования тех ценностей, ради чего оно, собственно, и изобретено человечеством и поставлено ему на службу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А. Об уголовно-правовой политике, российском правосудии и деле Ходорковского // Рос. газ. – 2011. – 17 мая.
2. Белов С. Наказание с альтернативой. Дмитрий Медведев внес в Госдуму поправки в Уголовный кодекс... // Рос. газ. – 2011. – 8 июня.
3. Орлов П. Правоведы предлагают внести в закон статью «злодеяние» и подумать о каторге // Рос. газ. – 2011. – 2 июня.

REFERENCES

1. Aleksandrov A. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. May 17, 2011.
2. Belov S. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. June 8, 2011.
3. Orlov P. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. June 2, 2011.

Информация об авторе

Панченко Павел Николаевич (Нижний Новгород) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса. Национальный исследовательский университет – «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород (603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12)

Information about the author

Panchenko, Pavel Nikolayevich (Nizhny Novgorod) – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head, Chair of Criminal Law and Criminal Process. National Research University – «Higher School of Economics» – Nizhny Novgorod (Bolshaya Pechyorskaya st., 25/12, Nizhny Novgorod, 603155)